

УДК 81.22

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-3-50-56

ЦЕНИТЬ И КАЯТЬСЯ: К ВОПРОСУ О РЕКОНСТРУКЦИИ ПРАСЛАВЯНСКОГО КОРНЯ *KAI-: *KOI-

Шаталова О.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, улица Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В представленной статье рассматриваются лексические единицы, связанные одним общеславянским корнем *ke(i)-: *kai-: *koi-, а также выявляются семантические оттенки, которые подтверждают их языковое родство. Автор считает возможным объединить слова *цена, каяться, казнь, окаянный, чаять, час* в одно этимологическое гнездо на основе их семантики. Описывается их происхождение и эволюция семантической структуры в русском языке и делаются выводы относительно результатов проведённого анализа.

Ключевые слова: этимология, семантика, лексема, внутренняя форма, общеславянский корень.

TO APPRECIATE AND TO REPENT: TO THE QUESTION OF THE RECONSTRUCTION OF PROTO-SLAVIC ROOT *KAI-: *KOI-

O. Shatalova

*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the lexical units linked by a single common Slavic root *ke(i): *kai-: *koi- and identifies the semantic shades that confirm their linguistic kinship. The author considers it possible to group the words *цена, каяться, казнь, окаянный, чаять, час* in one single etymological nest on the basis of their semantics. Described are their origins and the evolution of the semantic structure of the Russian language and conclusions are made about the results of the analysis.

Key words: the etymology, semantics, lexeme, internal form, the Slavic root.

Слова, ставшие свидетелями развития человеческой культуры, под воздействием лингвистических и экстралингвистических факторов изменяют свою структуру и семантику, испытывают влияние сложных, а порой и противоречивых процессов. «Развитие значений слов лучше любых хроник и свидетельств современников отражает человеческие судьбы, интересы, нравы, обычаи, верования, способы мышления» [5, с. 5]. Т.И. Вендина, исследуя базовые понятия русского языка, пишет: «Именно язык позволяет обнаружить связь с древнейшими пластами культуры того или иного народа, с его религиозным опытом,

рефлексией эстетического и научного познания мира. Благодаря этой универсальной форме осмысления реальности происходит культурный диалог как по вертикали (т. е. диалог между культурами разных эпох), так и по горизонтали (диалог разных культур, существующих одновременно) [3, с. 4].

Представления о покаянии и цене / ценности входят в ментальные основы бытия каждого народа и, следовательно, обуславливают семантическое ядро любой культуры. Заметим, что в каждом языке эти понятия присутствуют и обрастают своими смысловыми связями с другими категориями. В данной статье рассмотрим единство лексем *цена* и *каяться*, а также их связь с лексемами *окаянный*, *чаять*, *час*, *казнь*.

На разных этапах развития языка проявляются сложные формы взаимодействия языковых элементов. Мы можем наблюдать развитие словообразовательных моделей и процесс контаминации (наслоение форм и значений различных слов друг на друга), количественные и качественные изменения связей внутри слов и между словами и т. д. «Мы даём слову своё собственное значение, соответственное степени нашего умственного образования: наши предки, ещё не утратив в своём сознании первоначального впечатления, словом выражаемого, не могли на слово налагать чуждое ему значение и применяли свою мысль к основному корню слова, естественно развивая, таким образом, его смысл» [1, с. 10].

Так, обратившись к внутренней форме слов, можем говорить о языковом единстве лексем *цена*, *каяться*, *казнь*, *окаянный*, так как они связаны с одним общеславянским корнем **ke(i)-*

: **kai-*: **koi-*. Значение индоевропейского корня **kʰei-*: **kʰoi-*, к которому восходят данные варианты общеславянского, довольно расплывчатое «почитать», «ценить», «бояться», «наказывать», «мстить», «каяться» и др. Ср. лит. *káina* – «цена»; греч. *ποινή* – «возмездие», «наказание», «кара», «пеня за убийство», «выкуп»; авест. (основа) *kâu-* «воздавать», «искупать», «каяться» (в грехах), (основа) *kašná-* «наказание», «покаяние»; др.-инд. *сбуатꣳ-* «мстит» [12, т. 1, с. 390].

От общеславянской формы **kajati* (*se*) в старославянском языке образуется глагола *КАЯТИ СЕ* в значении «каяться, раскаиваться», «жалеть, огорчаться» [9, с. 283], который, в свою очередь, становится производящим для следующих словоформ: *ПОКАЯТИ СЕ* – «покаяться / каяться» [9, с. 468], *РАСКАЯТИ СЕ* – «раскаяться» [9, с. 575], *ОКАЯТИ* – «пожалеть» [9, с. 408], *КАЯНИЕ* – «покаяние» [9, с. 283], *ПОКАЯНИЕ* – «покаяние» [9, с. 468], *ОКАЯНИЕ* – «сетование» [9, с. 408], *ОКАЯНЪ*, *ОКАЯННЪ* – «бедный, обездоленный, несчастный, окаянный, проклятый, очень плохой» [9, с. 408], *ПОКАЯННЪ* – «покаянный» [9, с. 468].

Процесс контаминации наблюдается у старославянской лексемы *КАЗНЬ* в двух значениях: «наказание» и «приказ, указ» [9, с. 280], также зафиксирован вариант этой лексемы *КАЯЗНЬ* в значении «покаяние» [9, с. 283] и производные *ПОКАЯЗНЬ* – «покаяние, исповедь», *ПОКАЯЗННЪ* «покаянный, покаяние» [9, с. 468]. Значение лексемы *казнь* «лишение жизни» в русском языке вовсе не исконное, а сравнительно позднее. «Старшее значение – «кара, сопровождающаяся мучениями» (в физическом или нравственном смысле) > «покаяние как признание

своей вины». <...> На славянской почве *kazнь [от *ka(j)-] контаминировалось с *kaz-n-ь [от *kaz- (ср. *сказати*), с суф. -n-ь, как в о.-с. *danь]. Отсюда, например, словацкое *kážeň* – «проповедь»; в.-луж. *kaznja* – «повеление» [12, т. 1, с. 369].

П.Я. Черных указывает на возможную связь слова *казнь* с лексемой *проказа*, которая первоначально выступала в значениях «зло», «вред», «колдовство», «злодеяние», «зараза»; ср. ещё *проказити* – «повредить», «погубить», «известить», *прокажьньство* – «козни» [12, т. 2, с. 70]. Вероятна этимологическая связь и с лексемами *искажать*, *исчезать* [12, т. 1, с. 361]. Так, в старославянском и древнерусском языках эти слова выступают в значениях: *искажати* – «опустошать», «уничтожать»; *исчезати* – «исчезать», «безумие», «ужас». Возможно, что лексемы произошли от индоевропейского корня *kʰeg-: *kʰog- (с подвижным формантом g).

Современное имя прилагательное *окаянный*, которое в настоящее время выступает в значении «скверный», «гнусный»; устаревшее значение «проклятый, отверженный церковью», образовалось в старославянском языке от глагола *окаяти* – «пожалеть», «оплакивать». «Церковно-славянский язык, обслуживающий богослужебную литературу, уже в первые столетия после крещения Руси донёс до восточнославянского мира крупнейшие произведения церковного творчества Православия, отражая самые разные проблемы и тематику христианского учения» [4, с. 9]. Полный церковно-славянский словарь под ред. Г. Дьяченко обращает внимание на то, что значение прилагательного *окаянный*

именно «достойный осуждения и вместе сожаления, несчастный», а не «проклятый». «Св. ап. Павел называет себя «окаяннымъ» человекомъ, т. е. несчастнымъ въ томъ смысле, что часто онъ делаетъ не то, что желаетъ его новый Христовъ – человекъ, а то, что желаетъ его ветхий – Аламовъ – человекъ. Святополкъ окаянный – это значить: несчастный, достойный сожаления, – ибо как братоубийца, мучимый совестью, онъ действительно былъ глубоко несчастенъ и достоинъ сожаления. Въ этомъ прозвании Святополка окаяннымъ въ смысле несчастнаго выразилась высокая черта народнаго славянскаго духа: христианское сожаление къ человеку, мучимому виовною совестью» [6, с. 247-248].

Лексема *цена* в современном русском языке выступает в основном значении «покупная (продажная) стоимость товара в денежных единицах» и в переносном – «важность, значимость чего-либо». Общеславянская лексема *sepa образовалась из индоевропейского *kʰoipnā – «кара», «пена» (за убийство), «выкуп» [12, т. 2, с. 365]. Данное слово родственно лит. *kaina* «цена, польза», авест. *kaṣnā* – «возмездие, мечь, наказание», греч. *ποινή* «покаяние, возмещение, наказание», ирл. *sin* «вина, долг» [11, т. 4, с. 299].

С индоевропейским корнем *kʰei-: *kʰoi- связано и появление в общеславянском языке глагола *čajati (в старославянском языке глагола *чаяти* в значении «ждать, ожидать» и в переносных значениях «жаждать» и «надеяться» [9, с. 777] (соответственно и производных от этой формы: *чаяние* – «ожидание», «надежда» и *чаямый* – «ожидаемый»); в церковно-славянском глагол *чаяти* – «ожидать,

предполагать, бояться, надеяться» [6, с. 813]).

Как пишет М.М. Маковский, «до сих пор учёные-лингвисты не могут дать исчерпывающий ответ на вопрос о том, каким образом, на основании какого механизма «форма» слова, его «фонетическая оболочка» соединяется со значением, почему та или иная «форма» наделена именно данным значением, а данное значение сочетается с той или иной формой» [5, с. 6]. На наш взгляд, в этом плане интерес представляет лексема *час*. Этимологию этого слова рассматривают по-разному. Так, Фасмер указывает на праславянский корень *časъ (из *kčsъ) родственно др.-прусс. *kīspan* «время, минута» (из *kčsman), алб. *koḥl* (*kčsâ) «время, погода» [11, т. 4, с. 318]. Также в словаре указана и другая точка зрения, согласно которой происхождение лексемы *час* связывают с глаголом *чаять*. Следовательно, эту лексему также можно включить в состав этимологического гнезда с корнем-доминантой *kaī-*: **koī-*. Возможно, развитие значения происходило следующим образом: ждать, ожидать > ждать определённое время > определённый промежуток времени > конкретный промежуток времени.

В науке выделяются определённые этапы для изучения родственного окружения слов. «Для русского слова, восходящего к индоевропейскому корню (т. е. имеющего родственные связи в индоевропейских языках не только славянской, но и других групп), такими этапами непременно оказываются древнерусский язык (с выделением одного или нескольких хронологических разрезов), праславянский язык и индоевропейский праязык» [2, с. 15].

Так, в древнерусском языке глагол *каять* (*каяться*) выступает в значениях «порицать», «исповедовать», а также указывается связь с глаголами *казати*, *хаяти* (*казати* – «сказать», «приказывать», «заказывать», «указывать», «показывать», «учить, наставлять», «наказывать») [8, т. 1, с. 1176]. Общей является сема «наказывать, порицать». Глагол *окаяти* имеет на данном этапе два основных значения «оуждать» и «оплакивать», а прилагательное *окаанный* – «несчастный, жалкий, грешный», «печальный», «проклятый», а также в древнерусском языке образуются производные словоформы *окаяние* – «убожество», *оканьство* – «греховность, бедствие», *оканьникъ* – «окаанный человек», *оканьствие* – «проклятие», *оканьственный* – «жалкий» [8, т. 2, с. 640]. Префикс *о-* сообщает данным лексемам определённую стилистическую окраску, которую можно расценивать как отрицательную. Окаанный – тот, кто грешен, жалок, несчастен; тот, кого нужно оплакивать; тот, кто не прошёл через испытание порицанием. Лексемы *чаяти*, *чаяние*, *чаянь* сохраняют значение «ожидать», «надеяться». Существительное *цена*, которое в качестве первоначального имело значение «кара», «пеня» (за убийство), «выкуп», развивает обобщённое значение «плата», «стоимость», «платёж» [8, т. 3, с. 1458].

В истории русского языка образуются новые слова с древними по своему происхождению корнями. И сила начального впечатления возникает в слове вновь. Например, слова *нечаянный* и *неприкаянный* не фиксируются в словарях старославянского и древнерусского языка, нет их и в словаре

В.И. Даля. Эти слова находим в современных толковых словарях русского языка. Например, словарь под редакцией Д.Н. Ушакова фиксирует следующие значения слова *нечаянный*: 1) «совершенный без намерения, неосторожно»; 2) «внезапный, неожиданный». А лексема *неприкаянный* фиксируется с пометой «просторечное»: «не знающий, что делать, не находящий себе места, беспокойный, мятущийся (преимущественно в выражении как неприкаянный и в сочетании с глаголами ходить, бродить и т. п.)» [10].

В Словаре русских народных говоров отмечены значения и оттенки значений, которые не фиксируются в литературном языке. Например:

каяя, каянка, каята, каятины – «исповедь», «раскаяние»;

каять – «раскаиваться, в чём-либо каяться», «ныть, просить о чём-либо, канючить», «бить»;

казня – «казнь, мучение, страдание», «просьба»;

казнивать – «казнить (подвергать смертной казни)», «мучить, терзать»;

казниться – «бояться, опасаться», «страдать, мучиться нравственно», «подвергаться казни»;

окаянник – «окаянный, проклятый человек», «плохой, дурной человек», «шалун, баловник (о детях)»;

окаянница – «проклятое место», женск. к *окаянник*;

окаянный – «каторжный, бесправный»; *окаятка, окаяшка* – «бес, дьявол, чёрт»;

окаять – «считать кого-либо погибшим, нравственно достойным сожаления», «перестать ждать кого-либо, находящегося в отлучке, потерять надежду увидеть, встретиться с ним» [7, вып. 13, с. 156; вып. 12, с. 321; вып. 23, с. 117].

Таким образом, семантическую связь лексем, объединённых общим праславянским корнем, можно представить в следующем виде: *каяться* (исповедоваться, т. е. принимать покаяние свыше) – *цена* (расплата за грехи) – *чаять* (ожидать прощения, надеяться на прощение) – *нечаянно* (то, что совершилось внезапно, неожиданно) – *неприкаянный* (не знающий, что делать, не находящий себе места) – *окаянный* (проклятый, отверженный церковью; проклятый) – *окаять* (оплакивать того, кто не искал прощения; тот, кого отвергла церковь) – *казнь* (приведение в исполнение наказания) – *час* (срок, когда состоится наказание). Несмотря на то что так называемая «этимологическая память» всех выше перечисленных лексем на сегодняшний день оказывается во многом стёртой, язык продолжает сохранять тонкие семантические оттенки, указывающие на общее индоевропейское происхождение языковых единиц.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Буслаев Ф.И. Исцеление языка: Опыт национального самоосознания. Работы разных лет / составитель А.А. Чех. СПб.: Издательство «Библиополис», 2005. 520 с.
2. Варбот Ж.Ж. Исследования по русской и славянской этимологии. СПб: Нестор-История, 2011. 648 с.
3. Вендина Т.И. Из кирилло-мефодиевского наследия в языке русской культуры. М.: Институт славяноведения РАН, 2007. 336 с.

4. Войлова К.А. Нужна ли реформа церковно-славянского языка? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2012. № 3. С. 7-13.
5. Маковский М.М. Удивительный мир слов и значений. Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике: учебное пособие. Изд. 2-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2005. 200 с.
6. Полный церковно-славянский словарь // Протоиерей Г. Дьяченко. Репринтное воспроизведение издания 1900. М., 1993. 1159 с.
7. Словарь русских народных говоров. Выпуск 3. 2-е издание / под ред. Ф.П. Филина. СПб: «Наука», 2002.
8. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Тома I-III. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1893—1912. 2686 с.
9. Старославянский словарь / под ред. Цейтлин Р.М., Вечерка Р., Благова Э. М.: Русский язык, 1994.
10. Толковый словарь русского языка: В 4-х томах / под ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 9.04.2017)
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Тома I-IV. М.: Прогресс, 1964-1973.
12. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2-х т. М.: Русский язык, 1993.

REFERENCES

1. Buslaev F.I. *Istselenie yazyka: Opyt natsional'nogo samoosoznaniya. Raboty raznykh let.* [Healing of language: the experience of national self. Works of different years]. St. Petersburg, Bibliopolis Publ., 2005. 520 p.
2. Varbot ZH.ZH. *Issledovaniya po russkoi i slavyanskoi etimologii.* [Studies of the Russian and Slavonic etymology]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2011. 648 p.
3. Vendina T.I. *Iz kirillo-mefodievsogo naslediya v yazyke russkoi kul'tury* [From the Cyril and Methodius heritage in the language of Russian culture]. Moscow, Institut slavyanovedeniya RAN Publ., 2007. 336 p.
4. Voilova K.A. [Is the reform of the Church Slavonic language needed?] In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology]. 2012, no. 3, pp. 7-13.
5. Makovskii M.M. *Udivitel'nyi mir slov i znachenii. Illyuzii i paradoksy v leksike i semantike: uchebnoe posobie.* [The wonderful world of words and meanings. Illusions and paradoxes in the lexicon and semantics: a tutorial]. Moscow, KomKniga Publ., 2005. 200 p.
6. Protoierei G. D'yachenko. *Polnyi tserkovno-slavyanskii slovar'.. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1900* [Full Church Slavonic dictionary. Reprint of the edition of 1900]. Moscow, 1993. 1159 p.
7. *Slovar' russkikh narodnykh govorov. Vypusk 3.* [Dictionary of the Russian folk dialects. Issue 3]. 2nd edition. St. Petersburg, Nauka Publ., 2002.
8. Sreznevskii I. I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam. Toma I—III* [Materials for the dictionary of old Russian language according to written monuments. Volumes I—III]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1893-1912. 2686 p.
9. *Staroslavjanskii slovar'* [Old Church Slavonic dictionary]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1994.
10. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: v 4-kh tomakh.* [Explanatory dictionary of Russian language: in 4 volumes]. [Electronic resource]. URL.: <http://ushakovdictionary.ru> (accessed: 9.04.2017)

11. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. Tomy I–IV*. [Etymological dictionary of the Russian language. Volumes I–IV]. Moscow, Progress Publ., 1964–1973.
 12. Chernykh P.YA. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka: V 2-kh t.* [Historical-etymological dictionary of the modern Russian language: in 2 volumes]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1993.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаталова Ольга Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры славянской филологии Московского государственного областного университета;

e-mail: kf1006@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Shatalova – Doctor in Philological sciences, professor at the Department of Slavic languages in Moscow Region State University;

e-mail: kf1006@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Шаталова О.В. *Ценить и каяться: к вопросу о реконструкции праславянского корня *kai-: *koi-* // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 3. С. 50-56.

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-3-50-56

CORRECT REFERENCE

O. Shatalova. To appreciate and to repent: to the question about the reconstruction of proto-slavic root *kai-: *koi-. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2017, no. 3, pp. 50-56.

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-3-50-56